

ОБРАЗ «ГОРЯЧЕГО» ВО ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНОГО

Дается краткая характеристика двух микрополей, входящих в тематическое поле «Употребление алкоголя». Первое микрополе включает вторичные номинации употребления алкоголя с семантикой «согреть, делать разгоряченным», второе – с семантикой «гореть, сжигать».

Основой для возникновения вторичных значений у слова часто служат виды образного употребления слов, среди которых «универсальным в своей понятийной основе способом переосмысления» [1. С. 210] является метафора.

Предмет настоящего исследования – вторичные номинации употребления алкоголя, основанные на метафорическом переосмыслении значений слов. Объект исследования – метафоры, содержащие образ горячего. Задачей настоящего исследования является выделение в тематическом поле «Употребление алкоголя» тематических микрополей и тематических групп, содержащих языковые средства с метафорой горячего, а также функциональная характеристика этих метафор.

Тематическое поле (ТП) «Употребление алкоголя» изобилует метафорами разного плана. Среди метафор движения (*пропустить по рюмочке*), разрушения (*раздавить бутылочку*), тяжести (*нагрузиться*) и др. частотными являются метафоры ощущения горячего.

Исследование ТП на наличие метафорических наименований, в основе которых лежит образ горячего, позволило распределить все номинации подобного плана по тематическим микрополям. В основе метафорического переосмысления, построенного на образе горячего, находятся два близких по смыслу, но все же отличающихся свойства спиртосодержащих напитков: 1) греть/согреть (изнутри) и 2) гореть. Свойство спиртных напитков «согреть», «горячить» человеческий организм, делать человека «горячим» по его ощущениям задает самостоятельное микрополе вторичных номинаций (см. микрополе 1). Этому микрополю противостоит второе микрополе вторичных номинаций, основанное на свойстве спиртных напитков гореть, обжигать, распространять на все жар, огонь (см. микрополе 2). Ниже представлены характерные для названных микрополей тематические группы (ТГ).

Микрополе 1

ТГ «Спиртные напитки»: *горячительные напитки, горячительное, подогрев, антизнобин, душегрейка, телогрейка*;

ТГ «Емкости, меры емкостей»: *грелка (о бутылке водки)*;

ТГ «Состояние человека после употребления спиртных напитков»: *подогретый, тепленький, теплый, разгоряченный, подшофе*;

ТГ «Процесс употребления спиртных напитков»: *согреться, подогреться*;

При отсутствии процесса употребления спиртных напитков: *мерзнуть*.

Микрополе 2

ТГ «Спиртные напитки»: *горячие напитки, горячее (горючка, горячка), керосин, огненная влага, огненная вода, огниво*;

ТГ «Места продажи или употребления спиртных напитков»: *керосинка (о вино-водочном магазине)*;

ТГ «Емкости, меры емкостей»: *керосинка, огнетушитель (о бутылке водки), лампада, лампадошка (о рюмке водки)*;

ТГ «Процесс употребления спиртных напитков»: *керосинить, вкеросинить, покеросинить*;

ТГ «Состояние человека после употребления спиртных напитков»: *душа горит, колосники горят, рессоры горят, клапана горят (о состоянии похмелья); сгорать/сгореть (о человеке, умершем от пьянства); накеросиниться (о состоянии сильного опьянения)*.

ТГ «Человек, употребляющий спиртные напитки»: *керосинщик, керосин*.

Состояние алкогольного опьянения в микрополе вторичных номинаций с семантикой «согреть», «делать разгоряченным» сравнивается с состоянием разгоряченности, употребление алкоголя скрыто сравнивается с согреванием, алкогольным напиткам приписывается свойство «горячить». Напр.: *Вино горячит кровь*. [2. С. 141]. Отсюда и переносное значение *разгорячиться (вином, водкой)* – «приходить в возбужденное состояние» [3. Т. 12. С. 249]. Напр.: *Разгоряченные рейнвейном, все болтали, шумели заполночь, почти не слушая друг друга* (Фет. «Ранние годы моей жизни»).

Отглагольное прилагательное *горячительный* со значением «согревающий, возбуждающий» создает стилистически нейтральную вторичную номинацию *горячительные напитки* (Ср.: *Горячительные напитки. Спиртные напитки*) [4. Т. 4. С. 336]. Напр.: *Горячительные напитки... ускоряют биение сердца* (Писарев. «Процесс жизни»).

В городском просторечии для обозначения родового понятия «спиртные напитки» частотно использование вторичной номинации *горячительное*. Напр.: *Кузя в сельской нашей лавочке «У Надюши», покупая горячительное (наши слушания, честно признаюсь, заканчивались пьянками), вдруг познакомился... с солдатами* (Попов. «Чернильный ангел»).

Использование отадективных субстантиватов высокочастотно в системе обозначений алкогольных напитков. Напр.: *горячительное, спиртное, хмельное, горячее, красное (о вине), белое (о вине или о водке)* и т.д.

«В процессе номинирования вполне естественным является опредмечивание признака, которое выражается свободным (абсолютным) прилагательным, выступающим в функции существительного и обозначающим не только признак, но и его носителя» [5. С. 10].

Для обозначения состояния опьянения используется переносное значение глагола *подогревать* – «приводить кого-либо в возбужденное, разгоряченное состояние» [3. Т. 10. С. 502]. Напр.: *Старички мои расходились, вино подогрело их* (Герцен. «Былое и думы»);

Сейчас мы тебя **подогреем** рюмочкой коньячка [6. С. 525].

В художественных текстах высокочастотны метафоры: *подогреть сердце, подогреть душу, разгорячить головы*. Напр.: *Обед продолжался долго; хозяин не жалел вин, и наши головы понемногу разгорячились* (Тургенев. «Яков Пасынков»);

Его старческое сердце, подогретое шампанским, музыкой и воскреснувшими воспоминаниями... стучало все чаще и чаще (Достоевский. «Дядюшкин сон»);

Но Огнев уже не слушал... На душе его, подогретой вином, было и весело, и тепло, и грустно (Чехов. «Верочка»).

В городском просторечии для обозначения легкого состояния опьянения используются метафоры *подогретый, теплый, тепленький*. Все они носят несколько ироничный, шуточный характер. Напр.: *Шум, свист, на трибунах полно подогретой молодежи* [7. С. 456];

А он, подогретый, интереснее излагает, и записывать успеваешь [6. С. 520];

Те хоть и тепленькие, а музыку ведут плавно [6. С. 693];

Не наливайте ему большие, он уже теплый [7. С. 606].

Интересным в контексте рассмотрения образа горячего во вторичных номинациях признака, характеризующего употребившего алкоголь человека, является выражение *под шофе* (*под шефе, подшофе, подшефе*). Переосмысление первоначального значения французского *chauffe* – «подогретый, нагретый» привело к возникновению у выражения нового значения: «слегка пьяный, навеселе». Напр.: *Вот из-за стола выхожу / Группами в гостиной бродим / Подают нам дю кафе / Я была так эшофе / В голове так расцумелось / Что домой мне захотелось* [8. С. 192].

Социально-языковая реальность модифицировала вариант *эшофе* в общеизвестный *под шофе* (ср.: *под мухой, под градусом* и т.д.). Напр.:

Находился промеж нас один мужчина. Притворился он, будто лыка не вяжет, а сам даже под шофе настоящим образом не был (Салтыков-Щедрин. «Пошехонские рассказы»);

– *Я не хотел идти к Оле. Не в духе, знаешь, был, под шофе. Она приходит под окно и начинает ругаться... Я, спяна, возьми да и пусти в нее сапогом* (Чехов. «Шведская спичка»).

Предметное переосмысление действия или состояния по глаголу *подогревать* приводит к появлению отглагольного существительного *подогрев* в метафорическом значении «любое спиртное». Напр.:

– *У тебя подогрев найдется? Без подогрева вкалывать не будем* [9. С. 163].

Сюда же, как результат метафорического переноса на основе согревающего эффекта от употребления алкоголя, относятся шуточные просторечные варианты названий спиртного: *антизнобин, душегрейка, телогрейка* [10. С. 283].

Способность водки быть согревающим средством лежит в основе появления в городском просторечии шуточного метафорического наименования бутылки водки – *грелка*. Данная метафора относится к тематической группе «Емкости, меры емкости». Напр.: *Раньше на демонстрацию всегда «грелку» прихватишь* [6. С. 133].

Примечательно, что на основе переносного метафорического значения *подогреваться* – «приводить себя в раз-

горяченное, возбужденное состояние посредством алкоголя» – в процессе функционирования этой группы метафор в городском просторечье возникает антонимическая группа со значением *мерзнуть* – «сидеть без спиртного; хотеть выпить, но не иметь такой возможности» [11. С. 349].

В основе метафоризации во втором микрополе находится физическое свойство спирта, входящего в состав любого алкогольного напитка. Спирт – вещество горячее. По этой причине, а также потому, что «при перегонке ферментированную массу нужно нагревать до температуры кипения спирта, полученную жидкость называли еще «горячим» или «горючим вином» [6. С. 856].

«Горячее вино» (1653 г.), «горючее», «горящее», «горелое», «жжёное вино» (1672 г.) – термины чрезвычайно распространённые в XVII в. для обозначения водки, а также сохранившиеся на протяжении XVIII в. и отчасти дошедшие до XIX и даже до XX в. (в государственных законах – официально – в виде термина «горячие напитки») [12. С. 77]. При этом прилагательное *горячий* получило дополнительное значение путем фонетических изменений из причастия *горящий* [13. Т. 1. С. 204].

Термин «горящее вино» был принят во всех германоязычных странах как официальное название хлебного вина – водки: «брантвайн» (Brandtwein – «горящее, огненное вино»). Этот термин в украинском языке стал основным официальным названием водки – *горилка* (рус. *горилка, горелка*), что означает «пылающая» (от *горити* – пылать), т.е. «горящее вино», или жидкость, способная гореть. Из украинского языка слово *горилка* попало в русский язык в значении «крепкий алкогольный напиток, водка». Первые партии горилки были привозными, поэтому в употребляемом слове подчеркивался иноземный характер напитка. Украинская *горилка* отождествлялась с жённым вином: «указ о зженом вине, сиречь о горелке» (из «Записок Московского археологического института», 1631 г.). С середины XVII в. *горелка* становится хорошо известным напитком в России, растёт и её крепость [14. С. 79].

Некоторые варианты названий водки из тех, которые функционировали в русском языке в XVII в. (*горячее, горящее, горелое, жженое, паленое, пылающее, огненное вино*) позже закрепились в русском языке в качестве вторичных наименований спиртных напитков (ср.: *горячие напитки, огненная вода*).

Однако вторичная номинация «огненная вода» может иметь и английские корни. В популярном историко-приключенческом романе великого американского писателя Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикиан, или Повесть о 1757 году» (1826) этот термин упоминается несколько раз. Именно так (*firewater* – «огненная вода») в XVII – начале XVIII в. называли аборигены Америки ром и виски и именно в таком переводном варианте термин стал широко известен российскому читателю. Напр.:

– «Справедливо!» – повторил индеец, бросая злобный взгляд на ее спокойное лицо. – Разве справедливо, сделал зло, наказывать за него? Магуа был сам не свой, говорила и действовала огненная вода, а не он [15. С. 110];

Он (Магуа) был счастлив тогда! Потом белые люди ворвались в его леса, научили его пить огненную воду, и он сделался бездельником [15. С. 109].

Метафора *огненная вода* стилистически нейтральна и функционирует в разговорной и публицистической разновидности русского языка. Напр.:

А что у них в таких больших бутылках? Они минеральную воду несут? [Шутя] – А может быть, там у них **огненная вода**? (Записи разговорной речи);

Экспертиза проверила эту **«огненную воду»** и пришла к заключению: в ней содержатся вредные вещества, представляющие угрозу здоровью. Иными словами, изъятая водка оказалась опасной для употребления **«внутрь»** (газета «Вечерний Николаев». 21.07.07).

В художественной речи, преимущественно в контекстах возвышенного, поэтического повествования употребляется метафора **огненная влага**, содержащая церковнославянский по происхождению компонент **влага**. Напр.: *Из одного кубка страданий, как братья, пили они оба, преданный и предатель, и огненная влага одинаково опаляла чистые и нечистые уста* (Андреев. «Иуда Искарот»);

Из полумрака внезапно возник лакей, держащий на подносе два бокала, очевидно с горячим пунишем, так как пламя голубыми огненными языками поднималось над ним. Огненная влага пламенем пробежала по жилам Федора, с первого же глотка ударила ему в голову, и старик, казавшийся где-то далеко, далеко, вдруг вырос и приблизился, а слова его старческого голоса со звоном ударили по голове (Чаянов. «Приключения графа Бутурлина»);

В низком стиле современного русского языка в качестве обозначений спиртных напитков функционируют метафоры **горючее** (*горючка, горячка*), **огниво**. Напр.:

– *Вы нам лучше скажите, как насчет горючего. А-то ведь в такой воде работать...* – *Завтра мы вам спиртнику подбросим* (Карпов. «Сдвинутые берега»);

– *Я на минуту отлучусь. Надо заправиться.* – *В смысле? – В смысле горючего. Магазин за углом... Вот принесу горючего, бухнем и разберемся* (Довлатов. «Старый петух...»);

Надо огниво взять, а то там выпить нет [16. С. 350].

В городском просторечье используется также вне-литературный вариант названия спиртного – **керосин**. Ассоциативно-деривационные связи между единицами языка способствуют созданию новых производных: **керосинка** («бутылка спиртного» и «ликеро-водочный магазин»), **вкеросинить** («выпить спиртного»), **керосинить** («пьянствовать, пить спиртное»), **накеросиниться** («напиться») и **керосинщик** или **керосин** («тот, кто пьянствует – пьяница, алкоголик»). Напр.: *Болтливых женицин он называл таратайками... Пиво и водку – балдой, отравой, керосином* (Довлатов. «Заповедник»);

Одно дело – отдать гусарский долг Вакху, другое – керосинить, как сапожник, «как дикий скиф»: уподобляться сапожнику – дело не дворянское (Мелихов, Столяров. «Бесплодные земли»);

Бросил работу, опустил, совсем керосинщиком стал [7. С. 254];

Потапов – голый керосин, по-черному злоупотребляет алкоголем на рабочем месте [6. С. 272].

Образ горячего лежит в основе вторичных номинаций не только самого спиртного, но и емкостей для спиртного. В городском просторечии для обозначения большой бутылки спиртного употребляется метафора **огнетушитель**. Напр.: *А вам неведомо, что значит в два-три приема за короткое время осушить «огнетушитель»* [6. С. 448].

Примечательно, что уже во второй половине XIX в. существовали вторичные номинации емкостей для спиртного, в основу которых был положен образ горячего. Например, рюмку водки называли **лампадочкой**: *Рюмки называют самыми ласкательными именами. Их именуют собачками, тюрочками, лампадочками, наперсточками* (Алектор (Лейкин). «Как веселятся на дачах»).

Похмельное состояние («состояние внутреннего пожара») также находит свое образное отображение в народных метафорах. Напр.: *Дай полтинник до завтра, душа горит, похмелиться надо* [7. С. 164].

В народе говорят также: **колосники горят, рессоры горят, трубы горят**.

В разговорно-бытовой сфере для обозначения состояния человека, умершего от чрезмерного, систематического употребления спиртных напитков используется метафора **сгорать** (Ср.: *Сгорать. Перен.* Терять силы, здоровье; умирать (в результате лишений, тяжелой работы, от неправильного образа жизни и т.п.) [3. Т. 14. С. 498]). Напр.: *Хороший был человек, да сгорел: а все – водка* [16. С. 466].

Метафора **сгорать**, используемая в тематическом поле «Употребление алкоголя», часто реализуется в семантико-синтаксической позиции **сгореть от вина, водки**. Напр.: *Запил шибко наш Кочевой и помер, от водки сгорел* (Чехов. «Три года»).

Лингвистический анализ тематического поля «Употребление алкоголя» показал, что образ «горячего» широко и разнообразно представлен во вторичных номинациях спиртного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.
3. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1951.
4. Большой академический словарь русского языка. СПб., 2006.
5. Константинова Л.А. Наименования алкогольных напитков в русском языке XI–XX веков (лингвистический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1998.
6. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга. М., 2003.
7. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
8. Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
9. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.
10. О вине и пьянстве: русские пословицы и поговорки / Сост., предисл., словарь, примеч. Г. Ю. Багриновского. М., 2001.
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.
12. Арапов М.В. То старый спор славян между собою // Энергия. 2005. № 10.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 2006.
14. Судаков Г.В. Водка вину тетка // Русская речь. 2003. № 1.
15. Купер Дж.Ф. Последний из могиан: Роман / Пер. с англ. Е.М. Чистяковой-Вэр, А.П. Репиной. М., 2004.
16. Словарь современного русского города / Под ред. Б.И. Осипова. М., 2003.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 декабря 2007 г.